

Геннадий
Александровский

Странник по жизни

Геннадий Александровский
Странник по жизни (сборник)

«ИТРК»

2017

УДК 82-14
ББК 84-5

Александровский Г. Я.

Странник по жизни (сборник) / Г. Я. Александровский —
«ИТРК», 2017

ISBN 978-5-88010-445-1

Стихи в сборнике отражают авторские размышления, настроения, чувства и осмысление действительности. Сборник состоит из четырёх разделов. В первом – размышления о своей жизни, о воспоминаниях детства, о матери, о поездках, о творчестве. Второй раздел посвящён природе. В третьем – о любви вообще и в том числе, посвящённые жене автора. Четвёртый раздел включает осмысление событий в стране. Расположение стихов в каждом разделе – хронологическое. Стихи в основном традиционны, эмоциональны, иногда минорны и всегда откровенны. Но, может быть, это и есть то, чего нам так не хватает в наше прозаическое время.

УДК 82-14

ББК 84-5

ISBN 978-5-88010-445-1

© Александровский Г. Я., 2017

© ИТРК, 2017

Содержание

I. Из цикла «Размышления»	7
Ночь в городе	7
Памяти матери	8
О матери	9
«Диплом в кармане – слава богу!...»	10
Не придёт	11
«Мне больно от своих бессилий...»	12
«Мне говорят: хвали высотный дом...»	13
День рождения	14
«В пространстве вечном...»	15
«Сын пришёл домой...»	16
На вокзале	17
«В юности всё понятно...»	18
«Это всё уже было и скрылось...»	19
«В окно влетает утро, не спеша...»	20
«Штормит, но катер смело...»	21
«На синей морде неба...»	22
Москва – Сокольники	23
Возвращение	24
«Устал я притворяться...»	25
«Шёл я поздно. Фонари горели...»	26
«Сидеть в квартире нет резону...»	27
«Ах, запись старая! Пластинка...»	28
В день рождения	29
«Надоело. Такие тяжести...»	30
«Перебирая свой архив бумажный...»	31
«Уходит день. Закат пылает...»	32
Ялтинская осень	33
Отпуск	34
«Один в квартире. День морозный...»	35
Сорок четвертый год	36
«А по ночам мне часто снятся...»	37
«Мне говорят: да ты почти святой...»	38
Находка	39
«Вспоминаю всё без грусти...»	40
«А мне бы жить, а мне бы жить...»	41
«Хреновый какой понедельник...»	42
Сюрреализм	43
«Меня бессонница уткнула...»	44
«Передо мной Вселенная...»	45
«Рассвет с трудом раздвинул шторы...»	46
«А листья всё падают, падают...»	47
«Надоели сплошные потери...»	48
«Серая мгла и дожди, как из бездны...»	49
«Сижу, балдея, над стихом...»	50
«В Донском есть парк, а в парке – лужа...»	51

II. Из цикла «Настроение»	52
«Я в природу смотрю всё пристальней...»	52
«В багровые и жёлтые соцветья...»	53
«Дожди и дожди, как канаты...»	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Геннадий Яковлевич Александровский

Странник по жизни.

Сборник стихов разных лет

© Александровский Г.Я., 2017

© Издательство ИТРК, издание и оформление, 2017

І. Из цикла «Размышления»

Ночь в городе

Я прохожу по улицам пустынным
В полночный час, когда все люди спят.
А фонари таинственно и длинно
Построились в один пунктирный ряд.
Я прохожу по скверу по ночному.
Густые тени расстелили сеть.
И кажется, что завтра по-иному
Я мог бы о прошедшем не жалеть.
А звёздный блеск и шорох листопада,
Как молния и как оглохший гром.
Я ухожу. Полночная прохлада
Мне говорит о чём-то дорогом.

1947

Памяти матери

Я старею. Правда, незаметно.
И в душе по-прежнему я юн.
Лишь неумолимая примета
В волосах печать кладёт свою.
Иногда в раздумии глубоком
Я к тебе приблизиться хочу,
Чтобы в полусвете спящих окон
Прислониться к твоему плечу.
Чтобы успокоила меня ты,
Тёплой лаской силы придала.
Неужели ты со мной когда-то,
Словно чудо, рядышком жила?

1949

О матери

Я сегодня узнал из газет,
Что вождю уже семьдесят лет,
Что он – гений по всей земле,
Что он спрятан от нас в Кремле.
Я хотел бы встретиться с ним
Без свидетелей, с ним одним,
Осмелеть и вопрос задать:
«Кто убил мою мать?
Кто на склоне февральского дня
Оторвал её от меня?
И увёз. И сгноил в лагерях,
Породив в моей жизни страх.»

Не один отгорит рассвет —
Не дождусь от него ответ.

1949

«Диплом в кармане – слава богу!...»

Диплом в кармане – слава богу!
Прощай, Магнитка! В добрый час!
Швыряет в новую дорогу
Меня судьба в который раз.

Я уложу свои манатки
В фанерный чёрный чемодан.
Без сожалений и оглядки
Дороге дань опять отдам.

И лишь потом, когда забуду
Страсть к переменам и езде,
Я о Магнитке помнить буду,
Как о немеркнувшей звезде.

1950

Не придёт

В сумерках, пьянящих, как хмельное,
Небо даже опустилось ниже.
Никогда уж больше не увижу
Я лицо знакомое, родное.

Я уеду в голубые дали,
Здесь оставив молодость лихую.
И, уже прощаясь, на вокзале
Добрых твоих рук не поцелую.

Не придешь к отъезду в неизвестность.
Не прольешь нечаянные слёзы.
Только уплывающая местность
Мне кивнет в вагон листвою берёзы.

1950

«Мне больно от своих бессилий...»

Мне больно от своих бессилий.
Вот говорят: есть тема – труд.
Я пробовал. Не выходили.
Стихи на подвиг не зовут.

Меня Есенин, Блок и Брюсов
Разворовали по частям.
Стал превращать в поэзомусор
Свои стихи назло вождям.

И, не мечтая о награде —
На что мне звяконь орденов?
Шепчу я чувствами в тетради
В угаре искренних стихов.

1951

«Мне говорят: хвали высотный дом...»

Мне говорят: хвали высотный дом,
Канал на Волге, лесонасажденья.
А я молчу. Ну что же толку в том,
Что я совру, попав под настроенье.

Ведь если б я пленился красотой
И грандиозностью великих строек,
То и тогда бы ни одной строкой
Редакции любые не устроил.

Мои стихи, как камерный оркестр,
Как тайна непорочного зачатья.
Для них в печати прочно места нет,
Поскольку искренность не для печати.

1952

День рождения

Мне – двадцать девять.
Я уж не пацан.
Стал сдержан, вежлив
И порой задумчив.
На каждый день
Я составляю план,
Чтобы прожить его
Значительней и лучше.
Чтоб в каждом дне
Была иная новь.
Чтоб помыслы
Свершались благие.
Но всё равно,
Из ношенных штанов
Никак не вылезу —
Нет денег на другие.

1957

«В пространстве вечном...»

В пространстве вечном
Жизнь – всего лишь вспышка.
Зачем грустить о ней нам и жалеть?
Ведь всё равно бессмертного излишка
Нам не дано. И лучше не иметь.

Зачем нужна затянутая старость,
Когда от дел не пухнет голова,
Когда давно все сказаны слова,
И сердце жжёт проклятая усталость?

1957

«Сын пришёл домой...»

Сын пришёл домой
Грязнее осени.
Я беру ремень и...
Что вы – нет.
Бить не стал.
Мне тоже было восемь
Босоногих и беспечных лет.
Приходил домой и я
Чернее ночи,
Рваные штаны,
На лбу синяк.
Мать меня ругала,
Но не очень.
Видно, вспоминала
Про себя.

1957

На вокзале

Я давно не снимался с места
И оброс домашним покоем.
Только сердцу в груди – что такое? —
Очень часто становится тесно.
Чтоб развеять шальную тревогу,
Иногда прихожу на вокзал я,
Прохожу по вместительным залам
И с перрона смотрю на дорогу.
Здесь движением всё отмечено.
Здесь прощаются и встречаются.
Может быть, наша жизнь заключается
В этом движении вечном?
И порою мне хочется очень,
Вспомнив жизни своей весну,
Сесть в вагон и махнуть, между прочим,
На какую-нибудь целину.

1958

«В юности всё понятно...»

В юности всё понятно:
За тысячи миль езжай.
На картах цветные пятна
Зовут в неведомый край.

Но к тридцати, успокоясь,
Нас тишина манит.
Но почему этот поезд
Чувства тревожит мои?

1958

«Это всё уже было и скрылось...»

Это всё уже было и скрылось:
Вязь дорог, перебранка колёс.
Но зачем же, скажите на милость,
Меня снова зовёт тепловоз?
Налетел неожиданно, свистнул.
Под откосом качнулась трава.
И умчался в восход золотистый
Быстроногий стальной караван.
Ярче вспыхнули блики на рельсах.
Быстро таял прозрачный дымок.
Я бы тоже далеким рейсом
В этом поезде ехать мог.
Ехать, ехать мечте навстречу,
Для свершенья великих дел.
Но держали меня за плечи
Будни в мелочной суете.
Только эти цепи не крепки.
Я порву их и утром одним
Из-под низко опущенной кепки
Улыбнусь на прощанье родным.
Улыбнусь и умчусь. И за мною
Будут долго бежать провода.
Голова моя светит весною,
С моим возрастом не в ладах.

1958

«В окно влетает утро, не спеша...»

В окно влетает утро, не спеша.
Будильник кукарекнул шестичасный.
И день начался, размешав
На горизонте голубое с красным.

Пора вставать, включаться в общий ритм.
Ведь жизнь не будет ждать тебя, лентяя.
Умывшись соком ягодной зари,
Я новый день с улыбкою встречаю.

1958

«Штормит, но катер смело...»

Штормит, но катер смело
Сквозь брызги мчит вперёд.
А волны очумело
Бегут наоборот.
А мне и жуть, и любо
Встречать волну лицом.
Обветренные губы
Облизывают соль.
И кажется, что ныне
Ещё запрошлый век,
А я на бригантине
Преследую корвет.
Что громко рвутся ядра
И паруса хрипят.
Мои пираты рядом
Кого-то матерят.
Но тих и мирен берег.
Бессвязен чаек спор.
Ну кто бы мог поверить,
Что в сердце моём шторм!

Ялта. 1962

«На синей морде неба...»

На синей морде неба
Красные губы зари.
Луна, как краюшка хлеба,
О чём-то мне говорит.
Повесили сети веток
Ивы на берегу,
И ловят остатки света
Травы густые в лугу.
В такой замечательный вечер
Сбежать бы к реке босиком,
Чтоб ветер хватал за плечи
Резвящимся дураком.
Чтоб ноги из трав-капканов
Выдергивать, напрягшись.
И чтобы понять: как рано
Мы входим во взрослую жизнь.

1964

Москва – Сокольники

Дорога мне родная улица,
На которой я жил и рос,
Где сейчас всё ещё сутулится
Дом наш старый, как Дед Мороз.
Скоро-скоро сломают стены.
Будет новый этажиться дом.
Но от этой большой перемены
Будет пусто в сердце моём.
Будет не за что ухватиться
Моей памяти в прошлых днях.
Годы, годы, вы, словно птицы,
Покидаете все меня.
Потому дорога мне улица,
На которой я жил и рос,
Где ещё хоть кряхтит, но трудится
Дом мой старый, как Дед Мороз.

Москва. 1969

Возвращение

Сколько лет я не мог вернуться.
Но однажды приехал. И вот
Прохожу по старинной улице
Мимо серых кривых ворот.
Прохожу, мрачным чувством влекомый,
Но во двор не могу зайти.
Там на месте старого дома
Новый дом начинает расти.
Словно что-то из жизни взято.
Грустно видеть, как тает след.
Детство, словно лишние пятна,
Вытирается тряпкой лет.
Я весь день проходил по улице
И в раздумии хмурил взгляды.
Сердце бедное, не волнуйся,
Это всё так и надо.

Москва. 1969

«Устал я притворяться...»

Устал я притворяться,
Что жизнь меня влечёт,
Что я хочу смеяться,
А не наоборот.
Устал встречать рассветы
И стыть под снегопад.
Устал я слать приветы
Впопад и невпопад.
Устал ругать работу.
В рот капли не беру.
Со мной случилось что-то,
А что – не разберу.
А, может статься, люди,
Уйти мне от стихий.
Ведь всё равно не будут
Читать мои стихи.
Моё забудут имя,
Что жил на свете зря.
И для других поднимет
Свой алый флаг заря.
Заря иной надежды,
Иного бытия.
А что там было прежде —
Им не отвечу я.

1970

«Шёл я поздно. Фонари горели...»

Шёл я поздно. Фонари горели.
Падал снег, танцуя на весу.
Тополя от холода скрипели.
Улица готовилась ко сну.
И совсем неожиданно и случайно
Я увидел в свете фонаря:
Сыпалась с небес на землю тайна,
Яркими алмазами горя.
Словно вдруг перевернув страницу,
Я попал в мир сказки и мечты.
Будто я поймал перо жар-птицы
Небывалой, чудной красоты.
Я забыл заботы и печали,
Что наутро снова – труд и бой.
А алмазы сыпались, встречая
Снежные ладони мостовой.

1973

«Сидеть в квартире нет резону...»

Сидеть в квартире нет резону
В разгаре выходного дня.
Ушла куда-то к горизонту
Узкоколейная лыжня.
Обуйся в лыжи, палки – в руки
И, споря с ветром, убегай
Туда, где убивают скуку
Снегов крутые берега.
Я замираю в быстром беге
И ожиданием томлюсь,
Что на лыжне-узкоколейке
Вдруг прямо в детство возвращусь.
Вот голова моя дурная —
Всё перепутал, переврал.
И, кверху ноги задирая,
Упал в сугроб и заорал.
А что я думал? Что вернётся
Назад ушедшее давно?
Моя спина уже не гнётся.
И взгляд не остр. И лет полно.
Пора на основаньи КЗОТа
На пенсию услать меня.
Ушла куда-то к горизонту
Узкоколейная лыжня.

1973

«Ах, запись старая! Пластинка...»

Ах, запись старая! Пластинка
Стучит на стыках, но поёт.
И пахнет розовой старинкой,
И в сердце вновь переверот.

Ах, танго, нежное такое!
Напомнило мне юность вновь,
Луну над спящею рекою
И первую мою любовь.

А голос бархатный и томный
За душу грешную берёт.
Так в комнате пустой и тёмной
Мне Козин о себе поёт.

Я погружаюсь без остатка
В твои наивные слова.
Как хорошо, что в жизни краткой
Нам песня старая – нова!

1973

В день рождения

На работе – смешное дело —
Подчинённые по весне
Вдруг сложились и неумело
Подарили подарок мне.

Вот какие смешные вы, черти.
Не нужны мне ваши дары.
Вы мне так, на словах поверьте,
Что наш город – хуже дыры.

Но здесь тлеть мне недолго осталось,
Полнить крохами дни суеты.
Вот уже поднимает парус
Каравелла моей мечты.

Я ко всем испытаниям готовый.
И однажды, на мостик взойдя,
Дам команду: «Отдать швартовы!»
И умчусь на закате дня.

Я корнями даров не спутан,
Уплыву, всех врагов разозля,
Чтоб когда-нибудь ясным утром
Крикнуть радостно: «Здравствуй, Земля!»

1973

«Надоело. Такие тяжести...»

Надоело. Такие тяжести
И на сердце, и в голове.
Отпустите меня, пожалуйста,
Отдохнуть в голубой синеве.
Побродить босиком по лугу.
Надышаться настоем трав.
Под черёмуховую вьюгу
Поваляться, ноги задрав.
Не родиться ребенком заново.
Я прикован цепями труда.
Лишь жаднее судьбы моей зарево
Жрёт оставшиеся года.
Я забыл все былые шалости.
И слезам ты моим не верь.
Отпустите меня, пожалуйста,
Отдохнуть в голубой синеве!

1973

«Перебирая свой архив бумажный...»

Перебирая свой архив бумажный,
Я обнаружил старую тетрадь.
Давным-давно я рыцарем отважным
Поэзию пытался штурмовать.
Был смел я и самонадеян.
Кричал «Ура!» и лез на бастион.
Меня влекла безумная затея
Коснуться поэтических знамён.
Но время всё поставило на место.
В стихах то перелёт, то недолёт.
Читать их никому не интересно.
Я не поэт. Я просто рифмоплёт.
Я был сражён и сам оставил поле,
Где пот и кровь бездарно пролились.
А годы шли. Я стал иным доволен.
Другие чувства и другая жизнь.
Но, чёрт возьми! Опять воспоминанья.
Я не читаю – помню наизусть.
Как будто я вернулся из скитаний,
Из тех краёв, где есть любовь и грусть.
И сам себе я говорю: неважно,
Что стал не тем, кем так хотелось стать.
Будь счастлив, что пришлось, хотя б однажды
Поэзию, как крепость, штурмовать.

1974

«Уходит день. Закат пылает...»

Уходит день. Закат пылает.
Оторван лист календаря.
Наверное, никто не знает,
Что я сегодня прожил зря.

Обычный день, осенний, мокрый,
Слетают листья с тополей,
И по траве с оттенком охры
Пасет их ветер-прохиндей.

Всё, что задумал, – не успелось.
Всё, что хотел, – не завершил.
Телега жизни проскрипела,
Одолевая виражи.

Не каждый день приносит радость.
Бывают пасмурные дни.
Но и о них грустить не надо —
Нужны для счастья и они.

1974

Ялтинская осень

Несутся тучи с гор, стирая
Дождями летние следы.
Смотрю, как тихо отгорают
На клумбах поздние цветы.

Покоя нет. Он только снится.
И даже в южной стороне,
Где пальмы – женские ресницы
Грустят, но только не по мне.

Привязаны к своим причалам,
Как кони к стойлам, катера.
А море стылое рычало
И выло зло по вечерам.

По набережной каждый вечер,
От вольной жизни одурев,
Пасется стадо человечье,
Одежды модные надев.

Здесь у мужчин глаза, как угли.
И каждый холост или вдов.
Джинсами задницы округлив,
Девицы ищут женихов.

Такая осень здесь впервые.
И на душе такая ж стынь.
Дать что ли богу чаевые,
Чтоб солнце в Ялту отпустил?

Но бога нет. И небо в тучах.
И дождь, как проклятый, идёт.
Ах, эту осень встретить лучше
Мне было б у родных ворот.

Ну а пока с тоской взираю
На мир осенней маяты,
На то, как тихо отгорают
На клумбах поздние цветы.

Отпуск

А какие растут здесь пальмы!
А какие цветы цветут!
Но подсказывает мне память,
Что в России дожди идут,

Что в России давно уже осень,
И метелью шумит листопад.
И взволнованно сердце просит
Возвратиться скорее назад.

А какое здесь море синее!
А как улицы здесь чисты!
Только мне дороже Россия,
Даже если там грязь и стынь.

И совсем уж немного осталось
До отъезда в родные края.
Вот уже поднимает парус
Острокрылая яхта моя.

И умчусь в край берёз и сосен,
Где оставил я сердце своё.
А в России давно уже осень
Журавлиную песню поёт.

Ялта. 1976

«Один в квартире. День морозный...»

Один в квартире. День морозный.
Дела не клеятся никак.
Из зеркала глядит серьёзно
Один стареющий дурак.

Он мне противен. Что за морда?
В глазах отчаянье и злость.
Как будто при честном народе
Ему втолкнули в горло кость.

Иди ты к чёрту, старый скептик,
И зеркало переверни.
Пока ещё на этом свете
Есть нераспаханные дни.

1977

Сорок четвертый год

Всё нет покоя взбалмошной душе.
Мне снятся сны из давнего былого.
Те сны, как типографское клише,
Пережитое повторяют снова.

Я помню всё: землянку и мороз,
Горящих дров законченность мелодий.
И, не оттаяв инея с волос,
Мы шли на стройку в неизвестный подвиг.

Война была на фронте и в тылу.
И каждый гвоздь казался нам снарядом.
И жизнь казалась сделанной как надо.
И все невзгоды таяли в пыли.

Да, мы ковали торжество побед.
Пусть это и звучит сейчас банально.
Пусть те, кому сейчас семнадцать лет,
Подумают о жизни нашей дальней.

1978

«А по ночам мне часто снятся...»

А по ночам мне часто снятся
Неведомые города,
И я хочу попасть туда
И в переулках затеряться.

Ещё мне снятся поезда.
И я куда-то еду, еду —
Или добыть себе победу,
Или исчезнуть навсегда.

Порою снятся мне цветы —
Поляны солнечных ромашек.
Весь мир по-новому окрашен
И явит светлые черты.

Ах, эти сны – игра теней!
Зачем вы память тормозите?
Ведь всё равно вы не решите
Проблемы старости моей.

1980

«Мне говорят: да ты почти святой...»

Мне говорят: да ты почти святой,
Не пьёшь, не куришь, скромный и простой,
Ни мебели, ни золота, ни книжки.
Всего богатства: дети да нервишки.

Не думал я об этой святоте
В толкучке лет, в текущей суете.
Но знаю я, что нет меня богаче
Тем, что живу вот так, а не иначе.

Что жил я вместе со своим народом
И в радостные дни и в непогоду.
Какой бы ни возник в душе скандал —
Я Родину свою не покидал.

И если снова суждено родиться,
Хочу таким же снова повториться.

1982

Находка

Я топчу по утрам росу,
И хожу, и смеюсь, как маленький.
Ах, какие грибы в лесу,
В подмосковном лесу под Чапаевкой.
Только я те грибы не рву.
Мне грибов никаких не надо.
Я нашёл их на дне во рву
Вместе с гильзою от снаряда.
Этот ров был окоп или нет?
Может, пушка во рву стреляла?
И теперь, через сорок лет
В моей жизни войну повторяла.
Шепчет реквием жёлтый клён.
И сосна отпевает тризну
Над героями тех времён,
Жизнь отдавшими за Отчизну.
Не стащил я гильзу в музей.
Не по нраву мне школьная мода.
Этот ров – сам себе мавзолей,
Память сорок первого года.

Подмосковье. 1983

«Вспоминаю всё без грусти...»

Вспоминаю всё без грусти
На исходе лет.
В детство кто меня отпустит?
Я бы взял билет.

В той стране далекой, дальней
Ходят босиком.
Нет там долгих расставаний,
Нет разлуки без свиданий —
Всё это потом.

В той стране весело-строгой
Небо, как слеза.
Там всего-всего так много.
Там вперед идут дороги —
Ни одной назад.

1986

«А мне бы жить, а мне бы жить...»

А мне бы жить, а мне бы жить
У тихой речки да у рощи,
Чтобы о прошлом не тужить
И быть понятней всем и проще.
А я живу, а я живу
Не на земле, а на асфальте.
Наш город хоть и назову —
Вы не отыщите на карте.
А я спешу, а я бегу
К какой-то цели неизвестной.
А мне б сидеть на берегу
На рыболовном своём месте.
Как надоело мне спешить.
Душа моя давно уж ропщет.
А мне бы жить, а мне бы жить
У тихой речки да у рощи.

1986

«Хреновый какой понедельник...»

Хреновый какой понедельник —
Не осень и не зима,
Предзимник и заосенник,
Не повесть и не роман.

Волнует меня пророчество.
Как хочется погадать.
Влюбился я в одиночество.
Невеста не может ждать.

Скачу я навстречу свадьбе
На белом декабрьском коне.
Но что меня ждет — узнать бы.
Что встретить придется мне?

Ночь ли с хрустящими звёздами,
Вечное ждanie дня?
Или, укрытый морозами,
Веки закрою я.

Может быть, день-бездельник
Затянется, как обман?
Хреновый какой понедельник —
Не осень и не зима.

1988

Сюрреализм

К чёрту все увлечения!
Лишь вечер воздух сгустит,
Иду к своему отрешению
Вспоминать и грустить.
Гонит меня одиночество.
Кнут бессонницы крут.
Встречу зовут по отчеству,
Разлуке имя дают.
Улицы забиты движением —
Автомобильная битва.
Молюсь в отрешении —
Не выходят молитвы.
Дома глазищами жёлтыми
Подсматривают за мной.
Оградами и решётками
Опутан мой путь земной.
Фонари усмеваются
На меня свысока.
Я с ними пытаюсь
Сыграть в дурака.
Фонарь – бубен,
Окно – трэф.
Кон загублен
За мой блеф.
Ах, всё это мерещится.
Волшебная ночь!
Дураки не лечатся,
А уходят прочь.
Иду по коже асфальта,
А в глазах всё сильнее
Лицо чье-то смальтой
Выложено на стене.
А лицо это абрис
Обозначили ветки клена.
А лицо это ляпис
Гаснущего небосклона.
Иду, спотыкаясь
О своё прошлое,
А на сердце
Камень разлук завис.
Тайком от себя кричу:
«Будущее, отзовись!»

«**Меня бессонница уткнула...**»

Меня бессонница уткнула
Челом в оконное стекло,
Навстречу звёздному разгулу
Долой из дома увлекло.
И я ушёл, мечтой влекомый,
Познать все тайны бытия.
Но мир был тёмным, незнакомым,
И мне в нём не было житья.
Так я дошёл до края света,
Просунул голову за край.
Но ничего за краем нету:
Где Бог, где ад и где там рай?
И сразу небо просветлело,
И солнце скучное взошло.
И я своё дурное тело
Вернул в домашнее тепло.
Здесь на земле и свет, и август
Ещё гуляет по стране.
И я ещё кому-то нравлюсь,
А кто-то нравится и мне.

1999

«Передо мной Вселенная...»

Передо мной Вселенная
Всё манит в новый путь.
В затылок дует тленная
Земного мира жуть.
И я уйду в бессмертие
К блистающей звезде.
Там посажу столетия
В небесной борозде.
И вырастит пространство
Без признаков времён.
И звёздное убранство
Признает меня в нём.
И Бог меня попросит
О жизни дать отчет.
Отвечу ему прозой,
Что я не жил ещё.
Что на Земле мне худо.
Там зря терял года.
Что поступил я мудро,
Перенесась сюда.
И Бог мне скажет ясно:
«Живи в раю, беглец.
Ты заслужил прекрасный
Судьбы своей венец.»

1999

«Рассвет с трудом раздвинул шторы...»

Рассвет с трудом раздвинул шторы,
И утро хмурое вошло.
Проснуться, в самом деле, что ли,
Пока в душе нехорошо.

Сон не принес отдохновенья,
И в голове – сумбурный хлам.
Сон пролетел одним мгновеньем
Ко всем чертям, ко всем чертям.

Но я не буду поддаваться
Осенним будням в эту рань.
Пора вставать и одеваться,
И знать, что день совсем не дрянь.

Что день внесёт в сознание ясность,
И я смогу, и я смогу
Понять себя на всём бегу
Как некую невероятность.

1999

«А листья всё падают, падают...»

А листья всё падают, падают,
И нет им дороги назад.
И взор мой уставший не радуется
Отцветший пустой палисад.

Росли в нём жасмин и левкой,
А нынче – пустые кусты.
И дышит глубоким покоем
Земля под осеннюю стынь.

И кажется, не было лета,
И осень пришла невпопад.
Осыпалась молодость где-то,
Как яркий цветной листопад.

Была ли мне юность наградой
Из всех невозможных наград?
А листья всё падают, падают,
И нет им дороги назад.

2000

«Надоели сплошные потери...»

Надоели сплошные потери.
С плеч моих эту тяжесть сними,
И тогда я серьёзно поверю,
Что за летом не будет зимы.
Что за летом опять будет лето,
И опять зацветут васильки.
А зима далеко. Она где-то
За крутым поворотом реки.
И я снова упьюсь небывалым,
Опьяняющим запахом роз.
Успокоюсь я милым и малым,
И мне вечность подарит Христос.
Я её к своей жизни примерю,
Как пытаемся делать все мы.
Как хочу я, безумный, поверить,
Что за летом не будет зимы.

2003

«Серая мгла и дожди, как из бездны...»

Серая мгла и дожди, как из бездны.
Ночи в потопах. И осень тиха.
Мне надоели мои переезды
В мир философий из мира стиха.

Мне надоело и думать, и верить.
Мысли повисли, как струи дождя.
Я не жалею о глупой потере
Того, что давалось легко и шутя.

Чувства сгорели упавшим светилом.
Край горизонта погас и затих.
Жизни моей для всего не хватило.
С детства до старости – только миг.

2004

«Сижу, балдея, над стихом...»

Сижу, балдея, над стихом,
Но ничего не получается.
Луна повисла за окном
И матом на меня ругается.
Что, дескать, я и глуп, и туп,
И что стихи мои безликие.
А за окном цветы цветут,
И ждут дела меня великие.
И ночь в глаза сует мне мрак.
И сердце бьется, словно в панике.
А я сижу и, как дурак,
Пускаю пузыри, как маленький.
А сам кого-то всё клянчу
Или довольствуюсь молитвою
Про нашу жизнь и про страну,
Богами напрочь позабытую.
Про то, про сё и про народ,
Страдающий от унижения.
Что вот уже который год
Страна притихла без движения.
Но всё не то, и всё не так.
Всё врет луна мне желторожая.
А я гляжу в полночный мрак
И ощущаю ужас кожейю.
Настанет утро или нет,
Или продлится ночь до вечности?
Я жду, когда придет рассвет,
Освободив меня от нечисти.
И буду просветлённый я
Трубить в рифмованные горны.
Чтоб разбудить всех россиян
На труд свободный и упорный.

2005

«В Донском есть парк, а в парке – лужа...»

В Донском есть парк, а в парке – лужа.
Зовется – пруд. А в том пруду
Лягушки горлопанят дружно
И ловят мошек на еду.
Красавцы клёны, как короны,
Несут раскидистые кроны.
А на обочине каштаны
Струят цветущие фонтаны.
Здесь запах трав наглядно явен.
Идешь и дышишь, как в раю.
Здесь творческий экстаз проявлен,
И я стихи творю, творю.
И натворил два пуда строчек.
И возомнил: мне суть дана.
А дома прочитал их ночью
И понял: нет в них ни хрена.
Как мог я вдохновиться круто
Под сенью дряхлых тополей.
Мне было б лучше ясным утром
Гонять по небу голубей.

2006

II. Из цикла «Настроение»

«Я в природу смотрю всё пристальней...»

Я в природу смотрю всё пристальней.
И всё больше волнуют меня
Суматошные вихри листьев
На закате осеннего дня.
Листья падают тихо-тихо,
На траве вышивая круги.
В этом бронзово-огненном вихре
Сам себе я кажусь другим.
Ну зачем эта осень настала?
Мне и так нелегко без неё.
Я смотрю на листву жёлто-алую,
Что заполнила весь окоём.
Лучше грубость души, чем страдание.
Ни к чему обостренности чувства.
И природы угар увядания
Не казался бы верхом искусства.

1949

«В багровые и жёлтые соцветья...»

В багровые и жёлтые соцветья
Листва лесов, как в траур, убрана.
И плачут обнажаемые ветви,
Что им судьба другая не дана.
И больно поэтическому взгляду
Воспринимать природную печаль.
Слетают листья, как обрывки фразы,
Произнесённой лесом сгоряча.
Потом, когда листва перержавеет,
И станет мир ободран и суров,
Мне будет и грустней, и тяжелее,
Как будто потерял я отчий кров.
И потому в сочувственном привете
Моя печаль к лесам обращена,
Что в жёлтые и красные соцветья
Листва лесов, как в траур, убрана.

1950

«Дожди и дожди, как канаты...»

Дожди и дожди, как канаты.
Всё туже петля одиночеств.
Понятней былые утраты.
Яснее загадки пророчеств.

И медленно, медленно тают
Короткого лета приметы.
Последние листья слетают,
Как стаи, с насиженных веток.

Мне сущность природы знакома:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.